

Дядюшка-фермер, очевидно, тоже был фанатом универсальных капсул. Выдав очередную порцию хвалы, он спросил меня:

— Кстати, Сяо Энь, а где ты жил раньше, что даже универсальных капсул не видел? Помнится, по телевизору говорили, что охват их использования достиг девяноста девяти процентов.

— Э-э, возможно, мы как раз и есть тот самый один процент, до которого прогресс не дошел. Раньше я жил на Континенте Путешественников. До того как отправиться в путь, я даже не подозревал, что внешний мир такой огромный и совсем не похож на наш дом. Там есть магия, неведомые мне животные, и по сравнению с местными технологиями наши края действительно сильно отстают, — я честно признал наше технологическое отставание. По крайней мере, всякие универсальные капсулы у нас встречаются только в аниме или научной фантастике, а здесь — это повседневная реальность.

Мир поистине невероятен.

На тракторе было всего два места, поэтому тетушка-коза отправила меня в джип к соседям. Семья из трех человек, в четырехместном джипе как раз нашлось свободное место, и меня посадили на заднее сиденье рядом с соседской девочкой.

— Привет, меня зовут Суно, — сказала малышка с длинными рыжевато-оранжевыми волосами.

— А я Лэйн, — я теперь мог двигать рукой, поэтому протянул ее для рукопожатия. У нее были пухлые ручки и ножки, на вид ей было лет четыре-пять, поэтому я спросил тоном, каким обычно говорят с маленькими детьми: — Суно, а сколько тебе лет?

— Двенадцать, — ответила Суно своим детским, еще не окрепшим голосом.

— Не может быть! — я удивленно распахнул глаза. — Мне тоже двенадцать! — Мы одноклассники, но я выгляжу гораздо старше нее, хотя ей на вид от силы года четыре!

— Да ладно? Как ты так быстро вырос? Выглядишь лет на шестнадцать-семнадцать, — Суно тоже была поражена.

— А... да нет! Я совершенно нормальный... — я запнулся, внезапно осознав, что такая огромная разница между нами лишь потому, что мы будто нарисованы в разных стилях. Похоже, теперь мне придется покупать взрослые билеты на транспорт...

— Что с тобой? — Суно склонила голову набок, глядя на меня.

— Ничего, просто дай мне побыть в тишине, — сказал я с легкой грустью.

— Ой, — Суно смотрела на меня широко открытыми глазами, выглядя очень мило.

Глядя на ее пухлые щеки, я почувствовал досаду. В ее присутствии я больше не мог спокойно корчить из себя милашку — мой врожденный навык был окончательно уничтожен!

Я с тоской посмотрел в окно. Снаружи простирались зеленые холмы. Миновав череду желто-зеленых склонов и пруд, небо начало осыпаться мелкими белыми крупинками. Я опустил стекло и высунулся наружу, но холода не почувствовал.

— О, пошел снег, — Суно тоже придвинулась к окну.

— Но ведь не холодно, почему снег? — я поднял руку, движения были немного заторможенными. Белые точки падали на мои забинтованные пальцы и тут же исчезали. Я поднес руку к лицу и понюхал — ничего необычного.

— Это снег, — серьезно пояснила мне Суно.

— Я знаю, что такое снег! Просто странно, что он идет осенью, — я все-таки не настолько невежественен.

— Разве странно, что снег идет осенью? — Суно непонимающе посмотрела на меня, а затем добавила: — Снег разве не идет тогда, когда захочет? Помню, однажды даже летом выпал огромный снег.

— Мы с вами точно жили на одной и той же Земле? — наконец не выдержал я и задал этот экзистенциальный вопрос.

— Возможно, это потому, что мы движемся на север, — отозвался отец семейства, мужчина с усами, сидевший за рулем. Его жена с собранными в пучок волосами, сидевшая на переднем сиденье, поддакнула: — Точно, разница между югом и севером здесь довольно ощутимая.

— Вот как? — я заставил себя отбросить мысли об этих странностях и принял их объяснение.

Пока я пребывал в состоянии легкого замешательства, машина остановилась. Я поднял голову и посмотрел на усатого отца: у него было преувеличенно испуганное выражение лица, он смотрел вперед.

— Что случилось? — спросил я.

— Армия Ред Риббон! Это Армия Ред Риббон! Они нас догнали!

Вслед за испуганными криками людей я увидел в боковом окне, как сбоку выезжают танки и камуфлированные внедорожники. Водители — люди-лисы и чернокожие солдаты — направили на нас оружие.

— Ни с места! Где ваш староста? Зовите его сюда! — прокричал в рупор мужчина в вязаном свитере.

Я увидел, как из колонны вышел высокий старик с тростью. Он вышел на открытое место и твердым голосом произнес:

— Я. Я и есть староста этой деревни!

— Отлично. Ты посмел увести всю деревню, чтобы сбежать! Сопровождаешься правлению Армии Ред Риббон!

Двое мужчин — высокий и низкий — противостояли друг другу. Староста выглядел очень напуганным, но старался держаться:

— Я. Именно я увел всю деревню, и что с того? Мы никогда не склонимся перед правлением Армии Ред Риббон!

Я глубоко вздохнул, чувствуя, что натворил дел. Ведь это я предложил всем переехать, а теперь староста отдувается за меня. Это неправильно!

Я неуклюже дернул дверцу машины и закричал:

— Я...

Суно внезапно зажала мне рот и потянула назад. Усатый отец высунулся из окна и крикнул вооруженным людям:

— Не нервничайте! Не стреляйте! Ей просто в туалет приспичило! Ничего особенного!

Генерал, стоявший на танке, отвел взгляд от нашей машины и снова посмотрел на старосту:

— А ты довольно смелый. Эй, вы! — он махнул рукой стоявшим позади лысому громиле со шрамом и коротышке, похожему на сумоиста, приказывая им схватить старосту.

— Что вы делаете?! — староста размахивал тростью, набив лысому громиле шишку, но в итоге его скрутили, а трость упала на землю.

— Отвезите его в Башню Мускул, — отдал приказ генерал в свитере.

— Есть! — двое солдат затолкали старосту в джип.

Генерал, торжествующе подняв рупор, прокричал:

— Вы, глупые крестьяне, теперь ваш староста у меня. Даже не думайте сбегать или сопротивляться, иначе я его убью! Вам не победить Армию Ред Риббон! Поэтому! Все до единого отправляйтесь в горы искать Жемчуг Дракона! Как только найдете — я его отпущу!

— Что же нам делать? — в отчаянии пробормотала мать семейства.

— Ничего не поделаешь, придется подчиниться им. Надеюсь, они не тронут старосту, — принял решение усатый отец.

— Дедушка-староста... — Суно была готова расплакаться.

— Простите, — я забился в угол машины, мечтая стать как можно меньше, чтобы просочиться в щель между сиденьями.

Вся колонна под конвоем Армии Ред Риббон остановилась возле Башни Мускул. Мы молча расположились лагерем, и тетюшка-коза отвела меня обратно.

Меня везли в инвалидном кресле, всю дорогу я низко опускал голову, не смея смотреть на других односельчан.

— Простите, — лицо горело от стыда, и только вернувшись к тетюшке-козе, я смог заговорить.

— За что прощать? Это не твоя вина, это люди из Армии Ред Риббон совсем страх потеряли! — возмущенно сказал дядюшка-фермер, едва переступив порог.

— И правда, это мы должны извиняться, что втянули тебя. Ведь через пару дней ты мог бы встать на ноги и отправиться домой, а теперь вся деревня под надзором, и ты застрял здесь, — тетюшка-коза принесла чашку горячего кофе. Мои пальцы, перевязанные бинтами, не могли удержать чашку, и мне пришлось обхватить ее обеими руками. От кофе поднимался пар, но у меня на душе было тяжело. — Спасибо, — сказал я.

Самобичевание было не в моем стиле, но я не мог придумать выхода, поэтому просто молчал.

Все мы трое погрузились в гнетущее молчание.

За окном повалил густой снег. Тетюшка-коза первой нарушила тишину:

— Пошел сильный снег, следующие дни будет еще холоднее. Пойду поищу в шкафу что-нибудь потеплее, наденешь мои старые вещи, Сяо Энь.

— Хорошо, — машинально ответил я, предаваясь наивным размышлениям о возможных вариантах.

Если я отправлюсь к Башне Мускул, смогу ли я выменять старосту?

Маловероятно. Скорее всего, меня просто пристрелят или схватят, и заложников станет двое.

Есть ли другой способ? Если бы я был сильным, то не чувствовал бы себя таким беспомощным. Я вздохнул, впервые по-настоящему пожелав стать сильнее.

Но мысли остаются мыслями, а я даже ходить не могу, что я могу сделать?

Если бы здесь был Акнология, он, наверное, одним своим чихом снес бы Башню Мускул?

Увы, этот парень — машина для убийства, не разбирающая, где враг, а где свой, с ним невозможно договориться.

Башня Мускул.

После того как старосту забрали, три дня шел снег. Все это время я не выходил из дома, прячась, как черепаха в панцире.

Моим единственным достижением стало то, что я начал понемногу ходить, хотя долго передвигаться не мог, да и кожа все еще чесалась — окончательно я выздоровею, только когда зуд пройдет.

В день, когда снег прекратился, я сам выкатил кресло на улицу, чтобы погреться на солнце. Ранним утром я увидел, как Суно с огромным трудом тащит кого-то к дому.

— Суно! — позвал я.

— Тсс! — она огляделась по сторонам. Я увидел, что солдаты на посту вдали не смотрят в нашу сторону, словно ослепли, позволив ей пересечь запретную линию.

— Что происходит? — я подъехал на кресле и посмотрел вниз на того, кого она тащила. Это был мальчик в красном тренировочном костюме, покрытый инеем. На груди костюма был иероглиф «Черепаха».

— Лэйн, помоги открыть дверь, — попросила Суно.

Погода портилась, завыл ветер. Я открыл дверь, и когда она затащила его внутрь, быстро закрыл ее, отрезая путь снежной буре.

В доме в печи разгорался огонь. Мы с Суно сидели на ковре, ели печенье и пили теплый шоколад. Я грел руки о чашку.

— Утром я увидела черный дым в снегу, пошла проверить и обнаружила разбитый самолет. Этот мальчик был рядом, — объяснила Суно.

— Авиакатастрофа, значит, — я помолчал. — Меня ведь люди из вашей деревни точно так же подобрали, такое сильное дежавю!

Пока мы говорили, мать Суно принесла лежак, на котором я лежал, пока не мог двигаться. Теперь, когда у меня было кресло, он освободился.

Женщина положила мальчика в красном костюме на лежак и укрыла одеялом. Я съел немного печенья, подождал, но мальчик не собирался приходить в себя, и я вернулся домой.

Не успел я отъехать далеко от дома тетушки-козы, как услышал неподалеку выстрелы.

— Опять эта шайка из Ред Риббон! — возмущенно воскликнул дядюшка-фермер, отдыхавший после дежурства по поиску Жемчуга Дракона.

Услышав выстрелы, я направил кресло в сторону звука.

— Сяо Энь, ты куда? — спросил дядюшка.

— Хочу посмотреть, — я открыл дверь, но внезапно на мою голову надели небесно-голубую вязаную шапку. Дядюшка-фермер стоял сзади: — Пойдем вместе.

Он шел быстрее меня, я катил следом. Мы пришли к дому, который подвергся нападению. Внутри и снаружи все было изрешечено пулями, повсюду летели перья из подушек и одеял, а пожилая пара сидела на полу, понутив головы.

— Где они? — спросил дядюшка.

— Ушли, — бессильно ответил беззубый дед.

— Ну просто изверги! — дядюшка-фермер в сердцах ударил кулаком по столу. Беззубая старушка вздохнула: — Когда же этот кошмар закончится!

— Мы будем с ними сражаться! — дядюшка-фермер в ярости бросился вперед, но дед его остановил: — Не горячись, староста все еще у них.

После этих слов все замолчали. Дядюшка-фермер опустил руки и в отчаянии произнес:

— Что им нужно на этот раз? Мы же сказали, что Жемчуг Дракона у нас забрали, почему они не оставят нас в покое!

— Дело не в Жемчуге, — сказала старушка. — Похоже, они ищут какого-то мальчишку.

Все посмотрели на меня...

— Это не я! — я не понимал, почему все уставились на меня, но, услышав про мальчишку, вспомнил того ребенка из разбитого самолета.

Внезапно со стороны дома Суно раздались выстрелы. Мы все уставились в ту сторону.

— Что делать? — пожилая женщина дрожала всем телом.

— Как бы то ни было, пойдемте посмотрим, нельзя позволить им и дальше так бесчинствовать! — дядюшка-фермер с решимостью поднял мотыгу. Старики тоже вооружились: мужчина — кухонным ножом, женщина — сковородкой.

Я катил сзади, думая, что эта компания из стариков и калек идет на верную смерть.

Но что поделать? Нельзя же бросить деревню на произвол судьбы.

Когда мы добрались до дома Суно, то увидели вдалеке шлейф снега, стремительно уносящийся прочь. Я прищурился и узнал синюю одежду — ту самую, в которой Суно уходила утром.

Но неужели Суно так быстро бежит? Она подняла целую бурю снега!

У порога дома Суно мы увидели, как она с матерью провожают взглядом уносящийся вдаль снежный след. А на земле лежали двое солдат Армии Ред Риббон.

Дядюшка-фермер опустил мотыгу, остальные тоже попрятали свое «оружие». Мы стояли, ошарашенно глядя на Суно и ее мать.

— Э-это вы их уложили? — недоверчиво спросил дядюшка-фермер.

Никак не ожидал, что среди нас, соседей, столько лет скрывались мастера боевых искусств!

— Нет, — смущенно ответила мать Суно и пригласила нас войти, чтобы все объяснить.

Моя интуиция подсказывала, что дело связано с тем мальчиком. И точно, в доме его уже не было.

Оказалось, что солдаты действительно искали того самого паренька. И мало того, он сам, в одиночку, отправился в Башню Мускул спасать нашего старосту!

— Ну что за глупости! — дядюшка-фермер, если бы у него была трубка, уже вовсю бы дымил. Он сидел на полу, хлопая себя по коленям. — Мы организовывали несколько спасательных операций, и все провалились, в башне погибло столько людей! Посылать двенадцатилетнего ребенка — это же самоубийство!

— Спасательных операций? — я застыл. Я ничего об этом не слышал. Последние дни я отсиживался дома, и мне казалось, что все спокойно, а в деревне, оказывается, пытались спасти старосту.

— А, ну это... не хотели тебя расстраивать, Сяо Энх... к тому же ты все равно ничем не мог помочь, — дядюшка-фермер внезапно сник, его взгляд забегал.

Я лишился дара речи. Я не знал об операциях, не знал о погибших, я, как бесполезный груз, оставался в неведении.

Все немного пообсуждали ситуацию в доме Суно и разошлись. Я почти не слушал, пребывая в полузабытии.

Даже двенадцатилетний мальчик, не имеющий к нам никакого отношения, рискнул жизнью ради спасения других, а я что? Неужели я останусь в стороне из-за собственной трусости?

— Дядюшка, я выйду ненадолго.

Я выкатил кресло на улицу. Глубокий снег мне был не по силам, поэтому я двигался вдоль дороги, пока не уперся в край соснового леса.

— Акнология! — тихо позвал я.

Единственный, кто мог противостоять Армии Ред Риббон, — это Акнология. Когда солдаты хотели убить меня, он появился. Возможно, он до сих пор где-то рядом.

— Акнология! — я крикнул громче.

Помню, в Крокусе, когда на людей напали драконы, Акнология встал на сторону людей. Может, он поможет и сейчас? В безвыходной ситуации я решил, что должен попытаться с ним договориться, даже если ценой станут мои оставшиеся пальцы.

— Акнология! — я крикнул изо всех сил.

Хотя Акнология откусил мне два пальца и стал моим ночным кошмаром, он дважды спас мне жизнь. Счета сведены, и мои чувства к нему были крайне противоречивы.

Вспоминая детали, я понял, что он называл меня «кошкой». Может, он считал меня своим питомцем?

Если я буду вести себя как послушный питомец, может, он согласится победить Армию Ред Риббон и спасти старосту?

Я много думал, ломал голову, но как бы я ни звал, кошмарная фигура не появлялась.

Оказалось, я принял желаемое за действительное. Акнологии здесь не было, он не следовал за мной по пятам, как призрак из фильма ужасов.

Это было хорошо — значит, я не был его целью. Но сейчас я не мог этому радоваться, ведь я зашел в тупик.

Продолжая звать и двигаться вперед, я не заметил, как оказался довольно далеко. Сил кричать больше не было, пальцы онемели от холода, и я, понуриив голову, решил возвращаться.

Развернув кресло, я увидел толпу людей, направлявшуюся в мою сторону. Впереди шел дядюшка-фермер с мотыгой, а за ним — дядюшка Нью, дядюшка Медведь, тетюшка-коза, семья Суно, та самая беззубая пара... и многие другие жители деревни, которых я знал в лицо.

— Сяо Энь, почему ты убежал так далеко? — укоризненно спросил дядюшка-фермер.

— Вы... вы куда это? — я смотрел на эту решительную толпу. Даже маленькая Суно сжимала в руке камень.

— Как куда? Идем сражаться с ними! Если даже маленький ребенок нашел в себе храбрость спасти старосту, как мы можем отсиживаться в деревне, как трусы? — дядюшка Медведь поднял большой тесак, выглядя как настоящий лесной разбойник.

— Пойдем! — Суно подбежала ко мне и потянула за собой.

— Верно! Идем с ними биться! Умирать так умирать! Я, Нью Дачжуан, всю жизнь не терпел такого унижения! — дядюшка Нью сжимал в руках вилы, словно собрался работать в поле.

<http://bllate.org/book/20558/2054707>